

407 и 408.

ЖЕЗЛА два Герольдскихъ, бронзовыхъ позолоченныхъ, съ раскрашенными двуглавыми орлами и двумя по концамъ каждого шариками.

ЦАРСКІЕ ТРОНЫ.

409.

ТРОНЪ РѢЗНОЙ, СЛОНОВОЙ КОСТИ, XVI—XVII вв. Появляясь въ описяхъ царской казны XVII-го вѣка то подъ именемъ рѣзныхъ костяныхъ кресель, то подъ именемъ костяного стула, и безъ всякихъ намековъ на его происхожденіе, этотъ древній царскій тронъ носитъ на себѣ несомнѣнные и исключительные признаки западной работы, не престающей за предѣлы XVI-го вѣка. Тѣмъ не менѣе, при первыхъ попыткахъ научной классификаціи древнихъ царскихъ регалій въ началѣ нынѣшняго столѣтія, работа трона была признана за греческую, слѣдовательно, восточную, а вмѣстѣ съ тѣмъ и его появленіе въ Москвѣ поставлено въ связь съ исторіей бракосочетанія Великаго Князя Московскаго Іоанна III съ Греческою царевною Софіею Ѳоминичною Палеологъ. Къ этому присоединилось еще въ послѣдствіи невѣрное опредѣленіе рѣзныхъ вокругъ трона изображеній съ замѣною названія, напримѣръ, цѣлаго ряда костяныхъ дощечекъ съ мѣстами изъ жизни царя Давида сюжетами будто бы изъ вѣракійской легенды объ Орфѣѣ. Насколько идутъ къ дѣлу всѣ эти позднѣйшія изобрѣтенія, въ настоящее время не трудно каждому интересующемуся вопросомъ провѣрить даже по изданію трона въ рисункахъ. При самомъ тщательномъ изученіи трона, въ немъ нельзя найти ни одной черты, указывающей на его греческое происхожденіе, напротивъ того, все въ немъ или итальянское или чисто нѣмецкое и, относительно, довольно позднее.

Общій строй всего трона напоминаетъ скорѣе всего старинныя кресла, занесенныя въ Россію съ запада. Таковы: прямая, высокая, четверугольная его стѣнка, недоходящая всего на четверть аршина до пола и связанная по угламъ такими же столбиками, изъ которыхъ два задніе, почти вдвое выше переднихъ, захватываютъ пазами своими высокую прямую спинку, два же передніе поддерживаютъ наружные концы поручней, другими концами утвержденныхъ въ задніе столбики на половинѣ вышины всей спинки. Передняя сторона, прикрѣпленнымъ къ трону подножіемъ, закрыта даже въ промежуткѣ самыхъ нижнихъ концовъ столбиковъ, служащихъ ножками. Строители трона очевидно заботились о томъ, чтобы выиграть какъ можно больше мѣста для украшенія его рѣзною костью. И дѣйствительно, на всѣхъ частяхъ, открытыхъ для зрѣнія, онъ облицованъ по дереву слоновой кости дощечками съ выпукло-рѣзными украшениями. Такихъ дощечекъ, разпой мѣры, насчитывается около полутораоста. Представляя съ технической стороны рѣзбы обыкновенный подъемъ выпуклости безъ подборовъ, по характеру исполненія и, въ особенности, по содержанію, дощечки весьма рѣзко отличаются между собою. Въ послѣднемъ отношеніи, по содержанію или по

сюжетамъ, ихъ можно подвести подъ общія группы: мифологическую, историческую, бытовую, геральдическую и, наконецъ, орнаментную. Четвероугольныя и довольно большія дощечки мифологическаго содержанія, изображающія Нептуна съ цѣлымъ семействомъ, Помону, въ положеніи Лебеди, принимающей лебедя, баснословныхъ морскихъ звѣрей, стремительно плывущихъ попарно или въ одиночку, иногда подъ управленіемъ кунидона, одинъ разъ Менады, точно также какъ и дощечки историческаго содержанія, ясно изображающія исторію царя Давида расположены двумя рядами со всѣхъ четырехъ сторонъ троннаго сѣдалища. Онѣ, какъ отдѣльныя картинки, кромѣ точеной узенькой рамки для каждой, заключены еще въ широкія рамы изъ рѣзныхъ костяныхъ дощечекъ, облицовывающихъ всѣ поперечныя перекладины между основными столбиками трона. На этихъ поперечныхъ рамахъ изображены также различныя мифологическія сцены, съ Тритонами и Нерсидами, хотя и вплетенныя уже въ травныя разводы съ завитками. Нѣсколько подобныхъ же по сюжетамъ дощечекъ размѣщены съ лицевой стороны спинки трона и по сторонамъ поручней, которыя сверху украшены исключительно бытовыми, преимущественно охотничьими, сценами. Рѣзныя дощечки геральдическаго содержанія ограничиваются большимъ изображеніемъ Россійскаго двуглаваго орла съ тремя коронами среди тронной спинки между грифомъ и единорогомъ и меньшими изображеніями такого же орла въ кругахъ по сторонамъ завитковъ поручней. Занимающія низъ тронной спинки во всю ея ширину двѣ большія дощечки, изображающія сцены отступленія, подъ пушечными выстрѣлами, непріятеля отъ осажденнаго города и пять дощечекъ съ изображеніемъ морскихъ чудищ съ лицевой стороны и съ боковъ подножія дополняютъ собою—первыя, историческую, а послѣднія мифологическую группы. Самою многочисленною группою изъ дощечекъ съ орнаментными, травными и ремешными разводами усыяны всѣ столбики трона. Древнѣе всѣхъ группъ на тронѣ, безъ сомнѣнія, мифологическая, но и она носитъ очевидныя слѣды своей, повидимому, итальянской работы, никакъ не древнѣйшей XVI вѣка; что же касается остальныхъ группъ, то онѣ навѣрно нѣмецкой работы XVII вѣка, за весьма немногими исключеніями дощечекъ русской работы позднѣйшей эпохи.

Въ 1856 году, по случаю приготовленія этого трона къ священному коронованію Императора Александра Николаевича, онъ былъ исправляемъ; при чемъ возстановлены въ подножіи его левки, находившіеся подъ стоянцами, а надъ спинкой, по образцу прочихъ троновъ, прикрѣпленъ серебряный вызолоченный двуглавый орелъ.

Цѣна, три тысячи рублей.

Въ описи Большой казны Государева Большаго наряда 1642 г. (Арх. Оруж. Пал. № 681 л. 54), описаніе этого трона слѣдующее:

«Стулъ большой костяной рѣзной, яблока серебряныя прорѣзныя черезъ грань золочены, подъ стуломъ шесть левиковъ мѣдяныхъ золочены, верхъ отлазъ турецкій, по серебряной землѣ золото въ цвѣтахъ шолкъ зеленъ, подложень бархатомъ червчетымъ гладкимъ, тесмы въ четырехъ мѣстехъ шелковы, шесть кистей шолкъ червчатъ съ золотомъ, ворворки низаны по камкѣ таусинной жемчугомъ; кость попорчена во многихъ мѣстехъ; и въ 140 (1632) году

взять тотъ стулъ въ Мастерскую, а изъ Мастерскіе отнесенъ въ Оружейной приказъ».

При вѣнчаніи на царство Царя Алексѣя Михайловича, этотъ костяной тронъ употреблялся, какъ переносный, при шествіи изъ Успенскаго Собора въ Архангельскій и Благовѣщенскій. «Сентября въ 28 день (1645) былъ Государь Царь и В. К. Алексѣй Михайловичъ всея Русіи въ Соборной церкви Успенія Пречистыя Богородицы, и вѣнчался царскимъ вѣнцомъ....., а какъ Государь царскимъ вѣнцомъ вѣнчался и пошелъ изъ Собору къ Михаилу Архангелу и къ Благовѣщенью, а на Государѣ было: дядима первая, шапка Мономахова, посохъ чеканный съ Казеннаго двора, стулъ костяной, съ Казеннаго жъ двора, подножье бархатное.»

Въ описяхъ: 1687 (7195) года Арх. Оуж. Пал. № 126, 1701 г. № 164, листъ 264 и 1711 № 168, листъ 364 повторяется почти дословно нижеслѣдующее:

«Кресла костяные рѣзные, на нихъ вырѣзано: орлы двоглавыя съ корунами и люди, и звѣри, и птицы, и травы; подушка бархатная и назади обито бархатомъ червчетымъ, около подушки и назади обито бахромою золотною; на подношкахъ двѣ скобы желѣзныя, золочены; подъ мѣстомъ шесть яблочковъ, желѣзные жъ посеребрены. А по нынѣшней переписи 195 году (1687 г.) и по осмотру, тѣ кресла, противъ прежнихъ переписныхъ книгъ, сошлись; на правой сторонѣ яблоко попорчено: половина ево сшибено. Цѣна, по сказкѣ Оружейной Палаты костеново и рѣзново дѣла мастеровъ, Петрушки да Семки Шешениныхъ, двѣ тысячи пятьсотъ рублей; а въ прежнихъ переписныхъ книгахъ тѣ кресла написаны по другой переписи.»

410.

ТРОНЪ ЦАРЯ БОРИСА ФЕОДОРОВИЧА ГОДУНОВА. Персидской работы, присланный въ даръ Царю Шахъ-Аббасомъ въ 1604 году, обложенъ тонкою золотою басмою и украшенъ драгоценными камнями. Изъ четырехъ столбиковъ, составляющихъ основу трона, два заднихъ лишь немного выше переднихъ; тѣ и другіе связаны по сѣдалищу перекладинами и четырьмя стѣнками. Задняя, служащая спинкой, вверху закруглена, а боковыя спускаются съ высокихъ столбиковъ къ низкимъ откосамъ подъ прямою линіею. Всѣ четыре стѣнки сѣдалища прорѣзаны какъ въ своихъ срединахъ, такъ и внизу, между короткими ножками. На всѣхъ четырехъ столбикахъ по золотому яблоку. Тронъ украшенъ бирюзами, красными яхонтами, лазами, пѣцинтами и жемчугомъ. Яхонты, лазы и вообще всѣ камни непрозрачныя, извѣстные подъ названіемъ глухихъ, или яхонтовой коры, а жемчужины половинчатая.

Съ передней стороны трона, красныхъ камней большаго, средняго и малаго размѣра сто пятьдесятъ, бирюзъ разнаго размѣра сто семьдесятъ и одно мѣсто порожнее; въ трехъ мѣстахъ недостаетъ золота и сканной коймы до шести вершковъ. На задней сторонѣ красныхъ камней сто девяносто шесть, бирюзъ двѣсти тридцать и мелкаго жемчуга семьдесятъ девять зеренъ; порожнихъ мѣстъ шесть, въ числѣ ихъ въ одномъ нѣтъ и гнѣзда; тутъ же на трехъ городкахъ недостаетъ золота съ гнѣздами и кромѣ сего, сканной коймы до одиннадцати вершковъ. Съ правой стороны (считая отъ зрителя),